

Прошли дни, а Скотт все так же молчал, общаясь лишь жестами. Беспомощность и страх грызли его изнутри. Что, если он так и останется немым? Что, если тот безумный трюк окончательно испортил его мозг? "Боже, помоги мне", — шептал он про себя, сжимая кулаки. Внезапно дверь распахнулась, и в палату вошел Старк. — Привет, — сказал он, выглядя усталым. — Я знаю, что ты не можешь говорить, так что я все расскажу сам. У меня это получается отлично. — Он одарил Скотта победной улыбкой, и на душе у того стало немного легче. — В любом случае, думаю, тебе интересно, где Хоуп. Она застряла в бюрократических дебрях, но скоро вернется. Ты в Лондоне, как, я уверен, тебе уже сказали, и, скорее всего, останешься здесь еще какое-то время, потому что врачи считают, что перевозить тебя сейчас — плохая идея. — Старк присел на стул рядом с кроватью. — То, что ты сделал, было невероятно глупо, но, думаю, все это, — он жестом указал на палату, — достаточно ясно. Хочешь узнать, что произошло? Тебе кто-нибудь рассказывал? Скотт отрицательно покачал головой, затем скорчил гримасу и кивнул, надеясь, что его поймут. Так оно и было, потому что Старк начал говорить. — Ну, после того как ты просто рухнул без видимой причины, — я подумал, что ты умер, — а потом закричал во все горло, бой вроде как закончился. Ну, почти. Роджерс и его приятель Барнс воспользовались отвлекающим маневром, чтобы угнать самолет и скрыться. Т'Чалла попытался их остановить и получил по заднице. Клинт и Ванда убрались восвояси, пока остальные пытались тебе помочь. Не хочу тебя расстраивать, но, кроме Уилсона, никому из них, похоже, не было до тебя дела. Скотт сглотнул, сдерживая слезы. О чем, черт возьми, он думал? Он рисковал жизнью ради чего? — Когда я просил остальных не возвращаться за мной, я шутил. Конечно, я думал, что они вернутся. Ведь так поступают герои, верно? Я думал, что они вернутся... Я ошибался... — Он с горечью осознал, что Старк, тот, против кого он сражался, проявил больше заботы, чем его собственная команда. — В общем, мы доставили тебя в больницу, и вот ты здесь, хотя некоторое время все было очень непросто. — Старк вздохнул. — Остальные члены вашей так называемой команды находятся в тюрьме, ожидая суда. А тебе, вероятно, после выздоровления грозит еще одна отсидка за нарушение условий досрочного освобождения и... в общем, за другие вещи. Пайм хотел обвинить тебя в краже костюма, но Хоуп его отговорила. Я не знаю, что тебе сказал Роджерс, чтобы втянуть тебя в эту историю, но тебе действительно следовало держаться от нее подальше. Да, подумал Скотт, это как раз то, что нужно. Я должен был держаться подальше от всего этого. А ведь он наслаждался этим... Как идиотский ребенок перед тем, как сунуть пальцы в розетку... — Только он не был ребенком. Он был просто идиотом. — Скотт так и не смог полностью оправиться. К нему вернулась речь, хотя иногда он спотыкался и вместо нужных слов произносил бессмыслицу. Но головокружения, припадки и ужасные мигрени продолжали мучить его. Старк помог ему добиться смягчения приговора, и, в конце концов, Скотт вернулся домой, хотя и потерял Мэгги и Кэсси. Хоуп тоже отдалась от него, хотя, по крайней мере, подождала, пока ему станет немного лучше, чтобы бросить его глупую задницу. — Не то чтобы я ее винил, — подумал Скотт. — Любого из них. Несмотря на разочарование от постоянно дрожащих рук и общей слабости тела, Скотт был более или менее благодарен. Он не умер, что вполне могло случиться, и был свободен. Остальные члены "Команды Кэпа" все еще сидели в тюрьме 7 лет спустя. С тех пор как они вернулись из Лагоса, Ванда все время хандрит. Каждый раз, включив телевизор, она слышала, как люди говорят о ней ужасные вещи. Это было несправедливо, ведь она всего лишь пыталась помочь. Стив говорил ей, что она сделала все, что могла, и этого иногда должно быть достаточно, но никто, похоже, этого не понимал. — Привет, Ванда, — сказал Стив, входя в ее комнату. — Как дела? Ванда лишь пожала плечами. Она выключила телевизор, но все равно слышала осуждение людей. — Давай, может, прогуляемся? Подышим свежим воздухом. Это пойдет тебе на пользу. — Он улыбнулся и протянул ей руку. Она не смогла сопротивляться. Она была рада за Стива, он был хорошим другом, заботился о ней, как когда-то Пьетро. Через тридцать минут они прогуливались по улице, и Ванда действительно чувствовала себя лучше. Они зашли в кафе, взяли кофе и те маленькие пирожные, которые она так любила. Все шло хорошо, пока рядом с ними не

хлопнули рукой по столу. Подняв глаза, они увидели высокого чернокожего мужчину, стоявшего с убийственным выражением лица. — Как ты смеешь? — злобно прошипел он. Стив встал, и Ванда последовала за ним. Она не понимала, что происходит. — Сэр, я не... — начал Стив. — Как ты смеешь сидеть здесь и пить кофе после того, что ты сделал? — Мужчина бросил на стол фотографию и сунул ее им в лицо. — Это мой брат Акони. Он был в Лагосе. Вы убили его. Ванда взглянула на фотографию и увидела молодого чернокожего мужчину, очень похожего на того, кто стоял перед ними. — Мы из Нигерии, приехали в Америку за лучшей жизнью. Акони вернулся туда, чтобы навестить семью, а вы убили его! Моего брата! Моего лучшего друга! Вы убили его, а теперь сидите здесь, пьете кофе и едите пирожные, как будто ничего не произошло? Что вы за чудовища? Неужели вам все равно? А если бы это был твой брат? Ванда застыла на месте, вспомнив момент смерти Пьетро, отчаяние и беспомощность, которые она испытала, увидев своего близнеца, единственного родного и лучшего друга, неподвижно лежащим на земле. — Вас нужно посадить в тюрьму, как убийц, а не сидеть здесь, будто люди, которых вы убили, не имеют значения. Вы — подонки! Подонки-убийцы! — кричал мужчина, и все смотрели на них. Ванда не знала, что делать, что говорить. Она узнала горе и боль на лице мужчины. Такое же она видела в зеркале каждый день. — Послушайте, сэр, — сказал Стив, — я сожалею о вашей потере, правда, но... мы не можем спасти всех. — Когда он говорил ей это раньше, это звучало так утешительно, но теперь... Пьетро погиб, чтобы спасти других, но это ничего не меняло в ее потере, в ее боли. — Иногда... — Ты, сукин сын! Иди к черту со своими дурацкими речами! Легко списать на побочный ущерб, когда речь идет о ком-то другом, не так ли? — А если бы бомба упала на твой дом и убила твою семью? — прозвучал вопрос, обжигающий душу. — Вы бы все еще говорили, что так бывает? Ванда закрыла глаза, перед внутренним взором вспыхнули ужасные дни, проведенные под обломками, взгляд скользил по лицам родителей, уже безжизненным, ожидая своей участи. Сколько жизней унесли взрывы? Сколько людей стали просто статистикой, сопутствующим ущербом? Стив молчал, не в силах ответить. — И это была не война, — голос мужчины звучал хрипло, в нем слышалось отчаяние и боль. — Вам вообще не следовало там находиться. Зачем устраивать свои дурацкие разборки в переполненном городе? Разве ты не заботаешься о людях, которые там были? Или ты считаешь, что их жизни ничего не стоят? Просто какие-то негры в маленькой стране в Африке, кому какое дело, верно? Так вы, американцы, думаете, да? Ты гребаный кусок дерьма! Разве она сама не думала так когда-то? Соковия горела, мир равнодушно наблюдал. Просто какая-то восточноевропейская страна, никому не нужная. Большинство людей, наверное, даже не слышали о ней (по крайней мере, до того, как ее разрушил Ультрон). О Боже, что она наделала? Во что превратилась? — Тебе это не сойдет с рук! Не сойдет! Убийца! Убийца! — мужчина сплюнул на землю, глаза его горели ненавистью. Ванда отшатнулась, но не от страха. Она понимала. Понимала его боль, его гнев, и винила в этом себя. Неважно, что она пыталась помочь, люди погибли, семьи остались без близких, нося на себе груз горя, подобный тому, что давило на нее каждую секунду. О Боже, что я наделала? Суматоха привлекла внимание, полицейский подошел, чтобы разобраться в ситуации. Мужчина продолжал кричать, оскорблять, а Ванда стояла, неподвижная, слезы катились по щекам. Наконец, его увели, и Стив взял ее за руку, уводя в сторону. — Пойдем, Ванда. Она едва замечала, что происходит вокруг, погруженная в пучину осознания, что она — чудовище. То самое чудовище, которым считала Старка. То самое чудовище, которое поклялась уничтожить. — Мне так жаль, Ванда. Не слушай его, он просто расстроился. Раньше Ванда видела в Стиве доброту и честность, а теперь, глядя на него, она видела тех, кто списывал смерть ее родителей на "трагическую случайность", — таких, как Старк. Он тоже был чудовищем, как и она. Монстром, убивающим людей, а потом продолжающим жить, как будто чужая боль не имеет значения. — Как ты можешь так говорить? Разве ты не видишь? Это наша вина! О, Боже, что я наделала? — Это твоя вина! Ты тоже чудовище! Она почувствовала, как сила нарастает, красные нити обвивают руки, тело. Последняя мысль, промелькнувшая в голове, прежде чем она потеряла контроль, — она должна была умереть вместе с Пьетро. Стив

и Баки сели в самолет, Наташа прикрывала чернокожего парня. Стив был рад, что Наташа, наконец, поняла, что он прав — ему не нравилось враждовать с друзьями, он не хотел ссориться. — Давай, — сказал он Баки, пристегиваясь. Он уставился на рычаги управления, пытаясь вспомнить, как управлять этой чертовой штукой. Он схватился за штурвал и нажал несколько кнопок. Ничего не произошло. Он начал нажимать на кнопки наугад, надеясь на хоть какую-то реакцию, но самолет оставался неподвижным. Черт возьми, почему эта дурацкая штука не работает? Они теряли время. Баки рядом тоже пытался поднять их с земли. — Несанкционированный доступ. Система отключена, — раздался женский голос. Стив подумал, что это голос нового компьютера Тони. Прежде чем он успел сказать, что у него есть доступ, рядом с самолетом приземлилась Военная Машина. — Вы арестованы, Роджерс. Выходите с поднятыми руками, — произнес Родс. — Ребята? Сэм? Клинт? Ванда? Кто-нибудь слышит? — Стив обратился по связи. Он увидел, как Вижн поддерживает спотыкающуюся Ванду, чернокожий парень опустил без сознания Наташу рядом с Военной машиной. Сэм, крылья и реактивный ранец которого были полностью уничтожены, шел с поднятыми руками, за ним следовал хромающий Скотт. Тони перекинул через плечо сопротивляющегося Клинта, а одной светящейся рукой указал на Сэма и Скотта. Стив посмотрел на Баки, лихорадочно пытаясь придумать план. — Нам лучше сдать, Стив. Мы не выиграем это дело. Не дожидаясь ответа, он вышел, подняв руки вверх. Стиву ничего не оставалось, как последовать за ним. — Послушайте, ребята, — начал Сэм, — сейчас на свободу выйдут плохие парни, плохие парни из ГИДРЫ. Родс выглядел совершенно не впечатленным. — Правда? И почему никто из вас не сказал об этом раньше? — Соглашения... — начал Стив, но его прервал Тони. — Аккорды не имеют к этому никакого отношения, Стив. Ты просто ведешь себя как идиот. И если то, что ты говоришь об этой угрозе, правда, это будет расследовано и устранено. В изоляторе их развели по отдельным камерам, включая Наташу. Позже Стив узнал, что Тони, Родс и Вижн были отправлены комитетом по соглашениям, чтобы разобраться с Зимними солдатами без каких-либо проблем. Когда они вернулись, у них был поддельный доктор (который, очевидно, убил других солдат, а не отпустил их, как думал Стив) и запись, на которой Баки (Зимний солдат) убивает Говарда и Марию Старк. Стив пытался сказать, что ничего не знал об этом, когда Тони и Родс спросили его, но они не поверили. Стив, Сэм, Ванда, Клинт, Скотт и Наташа оказались в тюрьме. Баки отправили в психиатрическую клинику. Тони больше никогда с ним не разговаривал.